

УДК 908+371.2

ББКЧ420+Т.3(2)612- ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

9

И.Л. Бахтина

Екатеринбург

**ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТЕХНИЗМА
В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
СЕЛЬСКИХ ШКОЛ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-е
ГОДЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательная школа, учебно-воспитательный процесс, политехническое образование, трудовое воспитание, реформа образования.

АННОТАЦИЯ: Рассматриваются проблемы осуществления политехнического образования в сельских школах Уральской области в 1920-е гг. Анализируется содержание трудового воспитания и политехнического обучения, формы и методы их осуществления на разных этапах развития школы.

I.L. Bakhtina

Yekaterinburg

**THE EXPERIENCE OF CARRYING OUT A SYSTEM OF
POLITECHNIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL
PROCESS OF VILLAGE SCHOOLS IN THE URALS
REGION IN 1920s**

KEY WORD: Secondary School, the educational process, a system of polytechnic education, labor education, educational reform.

ABSTRACT: The problem of the carrying out a system of polytechnic education in village schools in the Ural region in the 1920s is reviewed. The content of labor education and a system of polytechnic education, forms and methods of its implementation at different stages of development of the school are analysed.

В условиях реформирования образовательной системы на современном этапе большое значение имеет изучение исторического опыта проведения школьных реформ, в том числе опыт культурных преобразований на селе.

Большие изменения в содержании работы общеобразовательных школ произошли в 1920-е гг. Как и в дореволюционный период, главной задачей было научить читать и писать, но из двух основных аспектов школьной работы – образования и воспитания – советской школой уже в процессе её создания основной упор был сделан не на передачу знаний, а на воспитание нового человека нового общества [16. С. 142]. При этом целевые установки самого образовательного процесса претерпели значительную трансформацию: на место господствовавшего в дореволюционной школе убеждения в самоценности знания пришло иное, прагматическое понимание учебного процесса, просматривавшегося теперь исключительно в плане социализации ученика. П.П. Блонский, один из ведущих теоретиков новой школы, считал, что «наш ученик должен изучать мир и жизнь, а не арифметику и физику» [12. С. 61]. Ему вторил С.Т. Шацкий: «Разрешение детского вопроса не в том, чтобы все дети были грамотными, а в том, чтобы они умели жить» [10. С. 217]. При таком подходе учебный процесс неизбежно терял присущую русской дореволюционной школе классически-академическую окраску и приобретал новые черты, диктуемые временем революционных преобразований образования [13. С. 12].

Важнейшим нововведением учебно-воспитательной работы школы 1920-х гг., в том числе сельской, стал такой характер учебной деятельности, который известен в педагогической и исторической литературе как политехнизм. Понятие «политехнического образования» как такого типа образования, который отличается и от общего, и от профессионального, состоит в том, что знакомит в теории и на практике со всеми основными видами производства, было сформулировано в педагогической литературе того времени на основе некоторых замечаний К. Маркса и Ф. Энгельса о необходимости для социалистического общества связи содержания образования с характерными чертами индустриального производства. Будущий человек социалистического общества должен был понимать научные основы всего промышленного производства в целом и в то же время в совершенстве знать несколько его отраслей на практике. Таким образом, в документах тех лет политехнизм понимался как основное средство воспитания политехнического образования в советской педагогике. Политехнизм должен

был стать тем, что излечило бы школу от «схоластичности книжно - словесной учебы», приблизило бы школу к жизни и наполнило ее социалистическим содержанием. Положения о политехническом образовании вошли в важнейшие партийно-государственные документы – «Положение о единой трудовой школе» и новую партийную программу [16. С.18,133-138].

Однако, как только от общих представлений теории политехнизма переходили к конкретизации содержания политехнического образования, мнения сразу же начинали расходиться.

Одни считали, что политехнизм должен состоять в изучении различных производственных навыков, другие видели его призмой, через которую каким-то образом должны преподаваться общеобразовательные предметы. В то же время на практике руководители народного образования и педагоги не в полной мере понимали содержание этого понятия.

Вообще в начале 1920-х гг. такой термин, как «политехнизм», вовсе не фигурировал в отчетах и планах даже ГубОНО, не говоря об инстанциях уровнем ниже и о самой массовой школе – сельской школе I ступени. А среди теоретиков споры продолжались на всем протяжении 1920-х гг. Часть руководителей НКП, и прежде всего Н.К. Крупская выступала против той системы трудового обучения, которая в определенной мере сформировалась в советской школе. Научно-педагогическая секция государственного Ученого Совета во главе в Н.К. Крупской с 1923 года разрабатывала методические основы политехнизма и стремилась проводить их в жизнь. По мнению руководства этой секции, политехнизм предполагал не обучение разным видам труда, а изучение его [12. С. 127]. Политехнизм, считали они, нельзя вычленять из общего образования, иначе получалось чисто утилитарное, техническое образование; это должен был быть не предмет, а принцип обучения [15. С. 195].

В то же время содержание этого принципа оставалось весьма неопределенным. Исходя из ленинского тезиса, что «политехнический принцип не требует обучения всему, но требует обучения основам современной индустрии вообще», Крупская в 1923 году объясняла это так: «политехнизм имеет целью изучения современной техники в целом, главных ее достижений, ее основ, изучение взаимоотношений между различными отраслями производства,

изучение тенденций развития современной техники, выяснение того, куда идет это развитие» [18. С.161]. Несколько конкретней писал, характеризуя данное явление, П.П. Блонский в 1925 году: «Политехническая школа есть школа, дающая общее производственное образование, то есть знакомящая подростка с общими приемами механической и химической обработки сырья и полуфабрикатов» [10. С. 253].

У разных авторов теории политехнического образования это понятие варьировалась в диапазоне от обучения навыкам столяра и плотника [16,С.139] до изучения какой-то сверх-абстрактной общей теории техники, которую предполагалось преподавать не только в средней, но и в начальной школе. В то же время когда за это брались технократы, получалось нечто более конкретное, но вместе с тем и «зловещее». Так, А.К. Гастев в своем Центральном Институте Труда (ЦИТ) создал целую систему «индустриальной педагогики». В ЦИТе на основе достижений психофизиологии трудовую деятельность расчленили на элементарные операции с доведением их выполнения до автоматизма; такое обучение полностью уподобляло человека машине [17. С. 72-80; 14. С. 112].

В конце концов, политехнизм так и остался достоянием теории и к 1927 году труд стал отдельным самостоятельным школьным предметом, что вместе с тем было и фактическим отказом от дальнейших попыток реализации оказавшейся столь общей и неясной идеи политехнического обучения [14. С. 111].

Как мы видим, содержание трудового воспитания и политехнического обучения, формы и методы их осуществления на разных этапах развития школы менялись. Если в первые годы Советской власти главное внимание в общеобразовательных школах обращалось на организацию труда по самообслуживанию и созданию мастерских, то в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) – на изучение трудовой деятельности людей и организацию общественно-полезного труда, включая культурно-просветительные и политические кампании.

В первый и второй периоды акцент делался на изучение школьниками трудовой деятельности людей, проявляла себя тенденция к «словесному политехнизму» [13. С. 190], т.е. политехнизм понимался как принцип обучения, а не как отдельный предмет.

«Трудовой политехнизм» начинает осуществляться во второй половине 1920-х гг. Он был заложен в школьных комплексных программах ГУСа. Программы 1927 года впервые ввели трудовое обучение в школах, которое предусматривало вооружение учащихся различными навыками труда. Одновременно с этим были даны указания о дальнейшей работе по созданию материальной базы для трудовой и политехнической подготовки школьников. Кроме рабочих комнат и мастерских рекомендовалось создавать межшкольные мастерские, осваивать пришкольные земельные участки в сельской местности. Так, в постановлении СНК РСФСР «О состоянии школ повышенного типа» от 23 июня 1926 года предлагалось «...принять меры к максимально возможному обеспечению деревенской школьной сети земельными участками, мертвым и живым сельскохозяйственным инвентарем, семенами и агрономической помощью, а Высшему Совету Народного Хозяйства РСФСР оказать содействие в оборудовании мастерских для школ повышенного типа (семилетних и средних)» [16. С. 151].

Во второй половине 1920-х гг. начинаются практические мероприятия по осуществлению трудового и политехнического обучения. Комплексные программы вводили некоторые элементы политехнического обучения. В начальной школе проводились занятия по выработке у учащихся навыков работы с деревом, металлом, бумагой, картоном, текстильным материалом, глиной и овладению простейшими инструментами труда: молотком, пилой, рубанком и т.п.

Для осуществления трудового обучения в сельских школах создавались пришкольные земельные участки, на которых организовывалась опытническая работа учащихся по выращиванию зерновых и овощных культур. Некоторые школы сельской местности, в том числе на Урале в 1926–1929 гг. в целях трудового обучения развернули работу на пришкольных участках, давали учащимся знания и навыки передовых приемов и методов ведения сельского хозяйства, удачно связывали теоретическое обучение с практической деятельностью, те школы, которые не имели пришкольных участков, развертывали работу в хозяйствах родителей учащихся.

Например, Кривская школа, начиная с 1926 года, развернула трудовое обучение на пришкольном участке, проведя опыты по выращиванию зерновых культур. Благодаря протравлению семян

школьники вырастили урожай, свободный от головни. В 1927/28 уч. г. школа переключилась на выращивание овощей, успешно завершила эту работу, дав учащимся навыки ухода за овощами, распространив их среди местного населения [4. С. 23].

Подобная работа велась во многих сельских школах Уральской области. В конце 1920-х гг. ШКМ перешли от случайных форм опытнической работы к производственной практике учащихся в сельском хозяйстве, проводимой более планомерно и давшей более широкое представление о сельскохозяйственном производстве.

Так, например, Ординская ШКМ в Кунгурском округе уже в 1925 году, как рассказывала газета «Уральский рабочий», занималась опытнической и общественной работой. За свое существование Ординская школа провела по району 15 лекций и 10 докладов [5. С. 8].

Судя по материалам печати, к 1927 году все школы крестьянской молодежи в Уральской области имели земельные участки от 5 и даже до 300 десятин [4. С. 25]. Учебные занятия в ШКМ начинались только с октября, после осенних полевых работ, и продолжались до мая, когда начинался посев, и занятия в школе весной, таким образом, переносились на хозяйство, земельный участок. Это позволяло учащимся приобретать знания и навыки передовых приемов и методов ведения сельского хозяйства [5. С. 8].

Однако трудовое обучение в деревне в эти годы имело так же, как в городе серьезные недостатки. Оно чаще всего носило случайный характер. Работа в мастерских и пришкольных участках не увязывалась с общеобразовательными знаниями учащихся, трудовые навыки теоретически не осмысливались и поэтому теряли свою политехническую ценность.

Работа учащихся сельских школ на пришкольных участках обычно преследовала узкие цели изучения того или иного метода сельскохозяйственного труда, не давая учащимся полного представления о сельском хозяйстве и его отраслях. К тому же земельные участки, неременное условие для применения в условиях сельской школы трудовых методов работы, имелись далеко не при всех школах. В Пермском округе, например, к концу 1920-х гг. по данным информационного отчета о состоянии дел народного обра-

зования они имелись при 51,8% школ (из 180 школ, давших сведения). Обработка с участием учащихся производилась только при 49 школах (1/4) из обладающих земельными участками различного характера, да и то преимущественно в форме привлечения учащихся к работе на огороде [2. Л. 129].

Методическая секция Уралсоцвосо поставила пред собой задачу проработать вопрос о формах и методах использования в учебно-воспитательных целях пришкольных земельных участков, поскольку участки эти (до 3,5 десятин на школу) использовались школами нецелесообразно и производились только частичные засевы примитивными способами, не ставились наблюдения, не привлекались к этому рода работе учащиеся и т.д.; между тем сельскохозяйственные районы с примитивными формами землепользования нуждались в указаниях относительно рациональных способов обработки земли [6. Л. 15].

Сельские школы, за небольшим исключением, не решали задач ознакомлением учащихся с промышленным производством.

Как отметило совещание работников ШКМ Уральской области в мае 1930 года, в постановке производственной практики учащихся не было единой системы, форм, методов и педагогического руководства [11. С. 31]. Осуществление политехнического принципа было связано с целым рядом трудностей, вызванных хозяйственной разрухой, отсутствием прочной материальной базы у школы, острой нехваткой опытных, квалифицированных педагогов при недостаточном культурном уровне развития масс и слабой заинтересованности значительной части учеников, вышедшей из этой среды.

Как вариант внедрения принципа политехнизма широкое распространение в сельских школах получили экскурсии, которые занимали в середине 1920-х гг. значительную часть учебного времени.

Мы разделяем выводы В.Г. Чуфарова о том, что наиболее успешно элементы политехнизации в сельской местности проводилась в школах крестьянской молодежи [20. С. 81]. Перед ШКМ руководством Уральской области ставилась задача давать трактовку общеобразовательного материала в тесной связи с теорией и практикой сельского хозяйства, использовать непосредственный сельскохозяйственный труд как обязательный элемент всей обще-

образовательной работы [9. Л. 18]. Таким образом, речь шла не просто об изучении основ производства, а об умении приложить эти основы в практической работе. Практические занятия велись на пришкольных участках и непосредственно в хозяйствах. Отдельные школы добились в этом значительных успехов. Ученики Ревдинской ШКМ в 1924/25 уч. г. ухаживали за 20 коровами, учащиеся Звериноголовской ШКМ еженедельно дежурили на скотном дворе. При Китайской школе имелся участок в 20 десятин земли. Школьники проводили работу по сортировке семян, вывозу перегноя на пашню, по задержанию снега на полях [7. Л. 19]. Вместе с тем, зачастую в ШКМ наблюдалось чрезмерное увлечение трудовыми процессами в ущерб общеобразовательным дисциплинам.

С 1923 года в отчетных документах ГубОНО и ОблОНО начинает фигурировать такая форма учебно-воспитательной работы как летняя школа, которая должна была выполнять следующие задачи:

- а) изучение природы и труда человека во время экскурсий и непосредственных наблюдений;
- б) изучение на практике сельского хозяйства на школьном огороде, опытном поле, в саду и т. п.;
- в) занятия по краеведению;
- г) физическое развитие учащихся [1. Л. 72, 73, 100].

Новая редакция программ ГУСа придавала большое значение весенне-летнему триместру (летней школе). Было заявлено, что «данный период школьной работы имеет очень существенные особенности, которые заключаются в том, что процесс жизни и в природе, и в труде людей в это время очень разнообразен: сразу, одновременно, протекает ряд интереснейших явлений в природе, захватывающих и детей, и взрослых, сразу выдвигается большое количество разнообразнейших работ, к которым надо готовиться». Особое значение весенне-летний триместр имел в сельской школе, которая за последние годы все более реально подходила к проведению в учебной работе сельскохозяйственного уклона, с таким расчетом, чтобы сельскохозяйственные знания стали составной, интегральной частью образования школьников. Предполагалось, что, поставив в центре внимания сельское хозяйство с вовлечением в эту работу и взрослого населения, школа легко сама делается центром данного округа, центром, который должен был отзывать-

ся на многие явления, связанные с местной жизнью, и должен был так или иначе реагировать на эти явления, так как они большей частью были связаны с технической, экономической или общественной стороной сельского хозяйства.

Отчеты окружных отделов народного образования дают возможность дать оценку реальному состоянию летнего обучения в сельских школах на Урале: «...на территории Чердынского сельского совета Арамильского района 2 школы (в Чердынцеве и Кадниково). Летняя школа вроде бы была. Население относится к ней отрицательно. А вообще к школе безразлично» (отчет Свердловского ОкрОНО от 2 ноября 1924 года) [8. Л. 37].

Шадринский ОкрОНО выслал на места «План весенней и летней компании для школ I ступени округа. 1924 год»:

- Всю организационную работу выполняют школьные советы.
- Хозяйственную – комитеты содействия.
- Каждый школьник работает не менее двух дней в неделю.
- В течение лета обязательна одна длительная экскурсия (не менее трех дней).

Информационный годовой отчет от Ирбитского ОкрОНО за 1923/24 уч. г. свидетельствует: «Из 236 сельских школ I ступени работа по созданию летних школ велась по отчетным документам в 93. В отчете этого ОкрОНО констатируется, что существенным отличием проведения летней школы в сельской местности являлось отсутствие непрерывности и периодичности: 1-3 раза в неделю по согласованию (когда ребенок не занят). Нигде не доходит до зимней посещаемости [3. Л. 45].

Таким образом, органам народного образования и учителям добиться намеченных целей не удалось. В большинстве случаев общественно полезный труд оставался не подчиненным планам учебно-воспитательной работы школы, отсутствовали необходимые помещения и оборудование для школьных мастерских. Подготовка специалистов по трудовому обучению началась лишь в конце 1920-х–начале 1930-х гг. Основная масса учительства не была знакома с сущностью, методами и основами политехнизма. Сами педагоги не владели необходимым комплексом знаний, навыками работы с инструментами; не знали, как органично связать теоретическое обучение с производственным трудом. Не хватало

подготовленных инструкторов труда, а точнее сказать, в сельской школе, за исключением ШКМ, их не было вообще.

Источники:

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 1575. Оп. 1. Д. 605.
2. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 233. Оп. 1. Д. 108.
3. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 96.
4. Просвещение на Урале. 1927. № 2.
5. Уральский рабочий. 1925. 21 февраля.
6. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 117.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 546.
8. ЦДООСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.
9. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1-а.

Литература:

10. Анисов М.И. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М., 1965.
11. Гришанов П.В. Деятельность партийных организаций Урала по совершенствованию коммунистического воспитания школьников в 1926–1941 гг. // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры. Свердловск: Свердловский пединститут. 1980.
12. Константинов Н.А. Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.
13. Королев Ф.Ф. Советская школа в период социалистической индустриализации. М., 1959.
14. Котряков Н.В., Холмс Л.Е. Проблема трудового политехнического обучения в советской школе и педагогика 20–30-х гг. // Советская педагогика. 1990. № 10.
15. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М., 1957. Т. 4.
16. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917–1973. М., 1974.
17. Осовский Е.Г. Альтернативная педагогика 20-х гг. // Педагогика. 1992. № 3-4.
18. Равкин З.И. Советская школа в период восстановления советского хозяйства. 1921–1925 гг. М., 1959
19. Степашко Л.А. Вопросы теории содержания общего образования в советской педагогике (1917–1937 гг.).